

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ AGE PSYCHOLOGY

УДК 159.923.2

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-6-35-45>

Особенности социального интеллекта подростков с различными типами виктимного поведения

Елена Ю. Кольчик

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
г. Симферополь, Российская Федерация

✉ egyptshore@yandex.ru

QWYEEN

Аннотация

Введение. К основным факторам, влияющим на реализацию виктимного поведения, относятся нарушения эмоционального взаимодействия между родителями и детьми, а также отсутствие определенной воспитательной стратегии. Выявлено, что социальный интеллект существенно снижает риск виктимного поведения за счет выраженной эмпатии.

Цель. Изучить особенности социального интеллекта подростков с выраженной склонностью к виктимному поведению.

Материалы и методы. В исследовании применялись диагностические методики, включающие наблюдение, беседу, использование стандартизированных методик (методика диагностики виктимного поведения О. О. Андронниковой, методика диагностики социального интеллекта Дж. Гилфорда и опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой). Для анализа данных были применены методы статистической обработки, такие как критерий ранговой корреляции Спирмена и U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования. Для подростков с высокой виктимностью как характерологической чертой характерно размытие морально-нравственных ориентиров, преобладание неконструктивных стилей поведения, выраженная переменчивость в настроении, ранимость. Для подростков с низким уровнем виктимности характерен позитивный эмоциональный фон, более выраженная удовлетворенность повседневной деятельностью и более выраженный эмоциональный контроль. Обнаружена взаимосвязь между особенностями социального интеллекта, уровнем развития социального интеллекта и проявлениями виктимного поведения. Обозначены основные компоненты социального интеллекта, которые играют ключевую роль в формировании уверенного поведения в противоположность виктимному.

Обсуждение и заключение. Рост уровня неопределённости в современном обществе обуславливает общую виктимизацию населения, где подростки являются наиболее уязвимой социальной категорией. Уязвимость в данном возрастном периоде проявляется в категоричном мышлении, повышенной чувствительности к стрессовым факторам и восприятию проблем и трудностей как неразрешимых. По мере развития неблагоприятных для подростка социальных условий, эти черты выступают в качестве факторов риска, и чувство виктимности формируется как одна из особенностей характера личности. Достаточный уровень социального интеллекта, который состоит в способности спрогнозировать поведение другого человека с учетом логики развития ситуации, а также в выделении общих существенных признаков в невербальном поведении человека, позволяет сформировать уверенное поведение как противоположность виктимному.

Ключевые слова: подростки, виктимность, социальный интеллект, поведение жертвы, способность к прогнозированию

Для цитирования. Кольчик, Е. Ю. (2024). Особенности социального интеллекта подростков с различными типами виктимного поведения. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 7(6), 35–45. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-6-35-45>

Features of Social Intelligence of Adolescents with Different Types of Victimization Behavior

Elena Y. Kolchik

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russian Federation

✉ egyptshore@yandex.ru

Abstract

Introduction. The main factors influencing the realization of victim behavior include violations of emotional interaction between parents and children, as well as the lack of a certain educational strategy. It is revealed that social intelligence significantly reduces the risk of victimization behavior due to expressed empathy.

Objective. To study the peculiarities of social intelligence of adolescents with a pronounced propensity to victimizing behavior.

Materials and Methods. The study used diagnostic techniques, including observation, conversation, the use of standardized methods (O. O. Andronnikova's method of diagnosing victimization behavior, J. Guilford's method of diagnosing social intelligence and M. A. Odintsova's questionnaire "Type of role victimization"). Statistical processing methods such as Spearman's rank correlation criterion and Mann-Whitney U-criterion were used to analyze the data.

Results. For adolescents with high victimhood as a characterological trait is characterized by the blurring of moral and moral guidelines, the prevalence of non-constructive styles of behavior, expressed fickleness in mood, vulnerability. Adolescents with a low level of victimhood are characterized by a positive emotional background, more pronounced satisfaction with daily activities and more pronounced emotional control. The correlation between the features of social intelligence, the level of social intelligence development and manifestations of victimization behavior has been found. The main components of social intelligence, which play a key role in the formation of confident behavior as opposed to victim behavior, are outlined.

Discussion. The growing level of uncertainty in modern society causes the general victimization of the population, where adolescents are the most vulnerable social category. Vulnerability in this age period is manifested in categorical thinking, increased sensitivity to stressors and perception of problems and difficulties as insoluble. As the adolescent develops unfavorable social conditions, these traits act as risk factors, and the sense of victimhood is formed as one of the features of the personality character. A sufficient level of social intelligence, which consists in the ability to predict the behavior of another person, taking into account the logic of the situation, as well as in the identification of common essential features in the non-verbal behavior of a person, allows the formation of confident behavior as the opposite of victimhood.

Keywords: adolescents, victimhood, social intelligence, victim behavior, predictive ability

For Citation. Kolchik, E. Y. (2024). Features of social intelligence of adolescents with different types of victimization behavior. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 7(6), 35–45. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-6-35-45>

Введение

Подростковый возраст общепризнанно является одним из самых сложных возрастных периодов, что обусловлено не только особенностями физиологического созревания, но и рядом психологических особенностей. Достаточно часто именно дети подросткового возраста выступают в роли жертв в ситуациях правонарушений, а также принуждения или негативного взаимодействия. Поскольку в этом возрасте происходит переосмысление своего места как в обществе, так и в своем круге общения, очень часто формируется определенный характерологический образ собственной личности с виктимными чертами, что становится благодатной почвой для формирования деструктивного сознания, «притягивающего» к себе манипуляторов и правонарушителей. Ряд социологов, среди которых К. В. Вишневецкий, Д. Н. Грушевский и В. Д. Петровских, говорят о том, что основным источником виктимности является общественное неравенство, в результате которого некоторые группы людей становятся беспомощными перед несправедливостью (Вишневецкий, 2021). Д. Н. Грушевский акцентирует внимание на социальном факторе, который обуславливает личностные девиации и виктимность (Михайлова и Грушевский, 2015). В. Д. Петровских в своих работах приводит структурные компоненты личности, которые определяют виктимность: социальная, индивидуальная и биологически обусловленная подструктура, а также подструктура опыта. (Петровских, 2023).

Психологи смотрят иначе на феномен виктимного поведения. Например, согласно Л. В. Франку, причины виктимности закладываются еще в раннем детстве через особенности воспитания матери и отца. Чрезмерная эмоциональная холодность, дистанцирование, или, напротив, гиперопека являются предпосылками для формирования виктимного поведения в более позднем возрасте. В первом случае такое поведение будет обусловлено стремлением к самопожертвованию как способу обратить на себя внимание, а во втором случае – неспособностью брать на себя ответственность (Франк, 1972). Также Л. В. Франк отмечал, что все виды виктимности могут иметь реализованный или потенциальный характер. Обычно изучению доступна виктимность реализованная, в то время как потенциальная виктимность означает, что человек имеет все предпосылки к тому, чтобы стать жертвой в будущем. Продолжая тему потенциальной виктимности, Д. В. Ривман говорит о том, что для общества в целом

характерно три вида виктимности: нормальная, потенциальная и средняя, а вот реализуется она в зависимости от ситуативного контекста (Ривман и Устинов, 2000). Таким образом, каждый может оказаться в роли жертвы в зависимости от обстоятельств и от личностных характеристик, где роль обстоятельств более существенна. Вместе с тем, виктимное поведение не всегда может означать поведение жертвы: согласно И. Г. Малкиной-Пых, оно может означать и аморальное, провоцирующее поведение (Малкина-Пых, 2022). А. М. Прихожан в своих работах отмечает особые условия виктимного поведения подростков, к которым относят: устойчивый набор психологических характеристик, среди которых можно отметить высокую тревожность, эмоциональную стабильность, дефицит социальной поддержки и непосредственное наблюдение фактов насилия (Прихожан, 2010). Л. В. Франк к таким факторам относит также крайний конформизм, выраженную неустойчивость самооценки и склонность к антиобщественному поведению (Франк, 1972). Л. Л. Пучкова в своих работах отмечает, что для молодёжи, склонной к виктимному поведению, характерен сниженный уровень жизнестойкости, что может быть обусловлено низким уровнем ответственности за свои поступки и низкой самооценкой (Пучкова, 2020).

М. А. Одинцова, А. А. Суханова и О. О. Андронникова акцентировали внимание на том, что виктимность является частым спутником подростков из социально неблагополучных семей (Одинцова, 2012). А. А. Суханова в своих работах говорит о том, что виктимность является деформационным нарушением в результате неблагополучных детско-родительских отношений (Суханова, 2020). О. О. Андронникова раскрывает суть когнитивного компонента виктимного поведения, подразумевая под ним совокупность представлений о себе как о личности, которая испытывает притеснение со стороны общества (Андронникова, 2015). З. Р. Танаева говорит о том, что отсутствие реализации воспитательной функции по отношению к детям в неблагополучных семьях затрудняет их социально-психологическую адаптацию и часто увеличивает для ребенка риск оказаться жертвой антиобщественных действий (Танаева, 2015). Однако даже в неблагополучных семьях не все дети демонстрируют виктимное поведение.

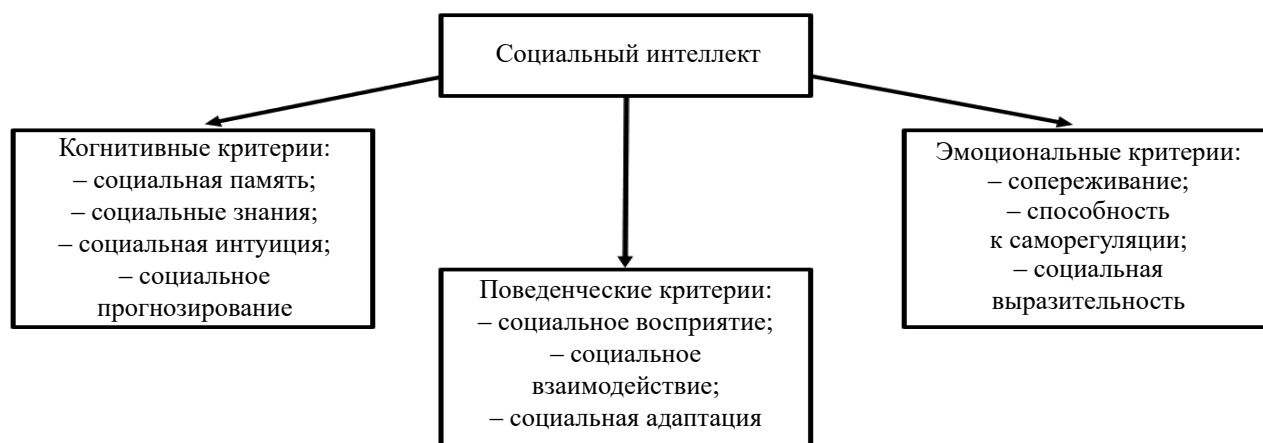
В работах М. Энвера и А. Каукайнена в качестве важного фактора, определяющего успешность адаптации подростка к социуму, указывается социальный интеллект (Anwer, 2017; Kaukiainen et al., 1999). А. Каукайнен отмечает наличие взаимосвязи между социальным интеллектом, эмпатией и агрессивностью личности, что, несомненно, во многом определяет вероятность реализации виктимного поведения (Kaukiainen et al., 1999). Активное развитие социального интеллекта начинается в младшем школьном возрасте, когда при поступлении в школу первоклассник попадает в ситуацию, где он должен строить взаимоотношения с учителем и сверстниками (Прихожан, 2010). В этот период расширяется круг общения ребенка, формируется его сензитивность, социально перцептивные способности, способность переживать за другого без прямого осознания его чувств, навыки и умение вставать на сторону другого человека и принимать его точку зрения, а также отличать свое мнение от других возможных, из чего и складывается социальный интеллект (Эльконин, 2005). Э. Эриксон в своих работах указывал на важность роли социального интеллекта в подростковом возрасте. Он говорил о том, что в подростковом возрасте формированию личностной целостности всегда сопутствует высокая психологическая напряженность и подростки переживают ее по-разному, в зависимости от окружения и от уровня социального интеллекта (Эриксон, 1996). С. Пабиан в своей работе отмечает взаимосвязь между уровнем развития социального интеллекта и буллингом в подростковом возрасте: недостаточно развитый социальный интеллект повышает для подростка риски стать жертвой буллинга, что связано с недостаточным пониманием мотивов поведения других, а также с отсутствием социальной поддержки (Pabian & Vandebosch, 2016). Высокий социальный интеллект, который состоит в понимании сущности взаимоотношений между людьми, существенно облегчает данный процесс и не приводит к кризису идентичности.

В формирование нынешних представлений о социальном интеллекте существенный вклад привнесли исследования Дж. Гилфорда, который разработал многофакторную модель интеллекта (Guilford, 1959). Данная модель интеллекта была представлена в виде куба с тремя осями координат. Согласно модели, в блок социального интеллекта входит не менее 30 способностей и некоторые из них имеют отношение к пониманию поведения, другие – к его оценке, а некоторые – к продуктивному мышлению в области поведения. Дж. Гилфорд изучал социальный интеллект как совокупность относительно самостоятельных и независимых от общего интеллекта интеллектуальных способностей, которые взаимосвязаны с познанием поведенческих факторов (Guilford, 1959). С онтогенетической точки зрения социальный интеллект формируется позже, чем общий интеллект и позже, чем эмоциональный. Его развитие побуждается началом школьного обучения, когда происходит существенное расширение круга общения и пополнение его разнообразия: появляются дети, которые имеют иной социальный статус, материальное положение и воспитание. Учась взаимодействовать с другими людьми, школьник обретает способность к эмпатии и способность поставить себя на место другого человека, дифференцируя при этом свое мнение и чужое (Юдина, 2017). Д. Б. Эльконин с социальным интеллектом связывал процесс формирования самосознания и говорил о том, что самосознание делает возможным более точное понимание мыслей, мотивов и поступков других людей (Эльконин, 2005). Согласно А. И. Прихожан и Л. А. Варламовой, формирование социального интеллекта ускоряет усвоение социальных норм, ролей, норм морали и приводит к формированию паритетных отношений в «подростковом» обществе (Прихожан, 2010; Варламова, 2016). Именно в этой ситуации наиболее ярко проявляются личностные и характерологические черты, которые были заложены в раннем детстве: при вы-

раженном авторитарном стиле воспитания может сформироваться безоговорочное повиновение лидерам, что, с одной стороны, исключает отстаивание собственных интересов, а с другой стороны – взятию ответственности на себя за свои собственные действия. Жёсткие способы воспитания и эмоциональная холодность в семье способствует формированию девиантных моделей поведения, в том числе, алкогольной или наркотической зависимости. В данном случае, подросток может не стремиться к таким формам поведения самостоятельно, но попасть под влияние более сильных личностей, которые навязывают такие модели поведения. А. И. Савенков в своей работе, посвященной изучению структуры социального интеллекта, на основе анализа различных моделей социального интеллекта предлагает свою, которая представлена когнитивными, эмоциональными и поведенческими критериями (Савенков, 2006) (рисунок 1).

Рисунок 1

Модель социального интеллекта по А. И. Савенкову

Описывая социальный интеллект как совокупность понимания особенностей социального и межличностного взаимодействия, а также способности к управлению своими эмоциями, А. И. Савенков указывает на существенную роль эмпатии в структуре интеллекта и говорит о том, что именно благодаря эмпатии человек может разрешать возникающие в социуме конфликты мягко, без агрессии и в то же время, не становясь жертвой конфликта (Савенков, 2018). Таким образом, **основной целью** данной работы является изучение особенностей социального интеллекта у подростков со склонностью к виктимному поведению. Основными задачами исследования являлись выявление подростков с различным уровнем склонности к виктимному поведению и изучение особенностей его проявлений, а также выявление особенностей социального интеллекта у подростков с различным уровнем виктимности. В основу работы легли такие теоретико-методологические подходы, как теория образа жизни М. Хайндленга, согласно которой виктимизация объясняется жизненным стилем личности в целом и степенью взаимодействия с жертвами (Hindelang et al., 1978), а также теория социального интеллекта Дж. Гилфорда, о которой упоминалось ранее (Guilford, 1959).

Материалы и методы

В соответствии с поставленными целями и задачами, в исследовании были использованы следующие методики:

- 1) Методика диагностики виктимного поведения О. О. Андронниковой (Андронникова, 2015);
- 2) Тест социального интеллекта Дж. Гилфорда в адаптации Е. С. Михайловой (Михайлова, 1996);
- 3) Опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой (Одинцова, 2013).

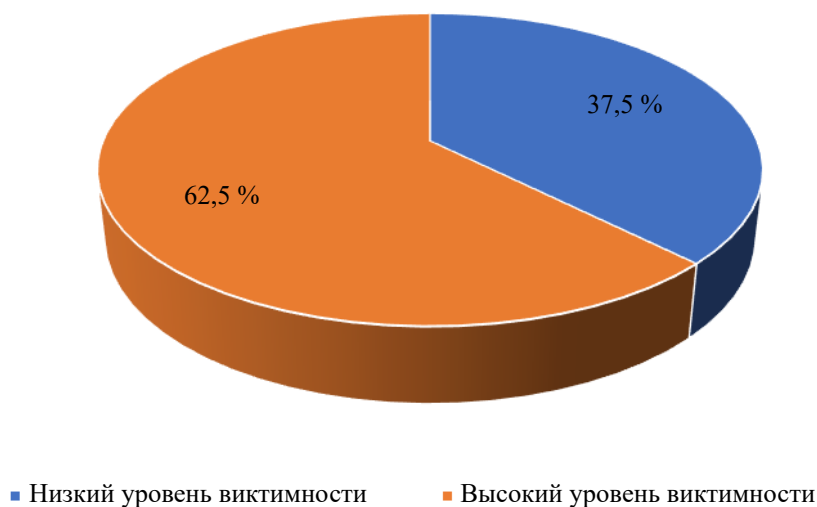
Для установления взаимосвязей между показателями виктимности и компонентами социального интеллекта был использован критерий ранговой корреляции Спирмена; для статистического подтверждения различий между группами был использован U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования

Исследование проводилось на базе МБОУ «Школа-лицей №3 им. А. С. Макаренко» г. Симферополя, а также МБОУ «СОШ № 23» г. Симферополя. В исследовании приняли участие 78 обучающихся 10-11 классов в возрасте от 15 до 17 лет, из них 43 девушки и 35 юношей. В ходе исследования все испытуемые были разделены на две неравные группы по результатам диагностики методики М. А. Одинцовой «Тип ролевой виктимности» (рис. 2). Первая группа представлена 21 испытуемым, у которых был выявлен низкий и ниже среднего уровень виктимности (37,5%). Вторая группа представлена 35 испытуемыми, которые продемонстрировали высокий уровень виктимности и показатели выше среднего (62,5%). Поскольку основной целью данного исследования является изучение особенностей социального интеллекта подростков с выраженной виктимностью, испытуемые со средним уровнем виктимности в выборку не вошли.

Рисунок 2

Показатели виктимности респондентов (в %)

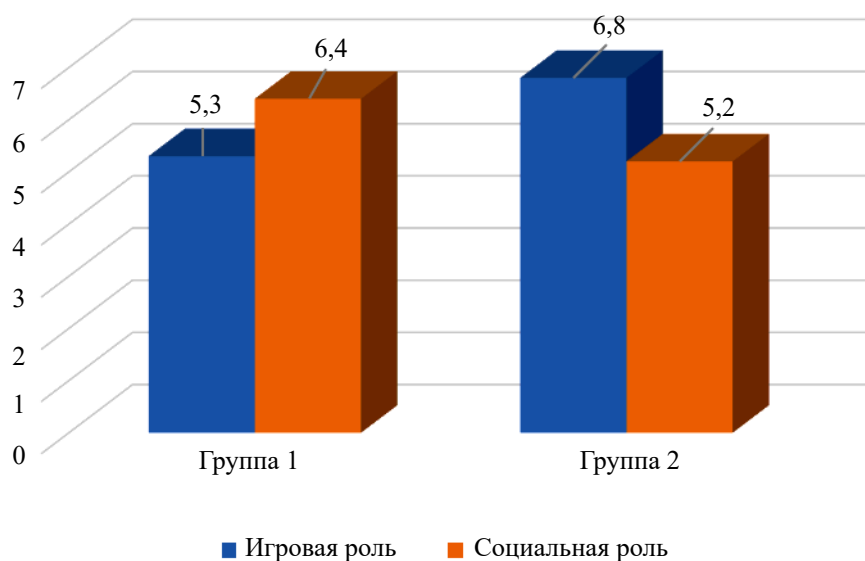

Таким образом, доля респондентов с выраженной виктимностью существенно преобладает по сравнению с процентом тех, у кого уровень поведения жертвы не выражен. Послетестовая беседа показала, что среди респондентов с высоким уровнем виктимности преобладают люди ранимые и обидчивые. Они очень чувствительно реагируют на перемены в настроении других людей, однако не всегда понимают причины этих перемен. Для респондентов с низким уровнем виктимности характерен в целом позитивный эмоциональный фон, более выраженная удовлетворенность повседневной деятельностью и более выраженный эмоциональный контроль. Важно отметить, что в послетестовой беседе большинство представителей этой группы отмечали, что в конфликтных ситуациях для них более важно достичь определенного результата, чем выяснять отношения с оппонентом. Это указывает на то, что они менее ранимы и чувствительны по сравнению с респондентами другой группы.

На рисунке 3 представлены средние показатели по различным типам виктимности в группах с низкой и высокой виктимностью. Из данного рисунка видно, что у подростков с низкой виктимностью преобладает социальная роль жертвы, а у подростков с высокой виктимностью – игровая роль жертвы. Это говорит о том, что подростки, которые не склонны к виктимному поведению, попадают в сложные ситуации чаще по объективным причинам, у них отсутствует манипулятивный компонент и вторичная выгода от роли жертвы. Скорее, наоборот: они стремятся отделаться от негативного ярлыка «козла отпущения». Они обычно обладают высокой рефлексивностью и хорошим пониманием происходящего и оказываются в роли жертвы скорее вынужденно.

Рисунок 3

Выраженность типов виктимного поведения в группах с низкой и высокой виктимностью

Подростки, которые склонны к виктимному поведению, в большинстве случаев осознанно используют роль жертвы в целях манипулирования другими и получения поддержки от нужных людей. Примечательно то, что социальная роль жертвы характеризует личность как ригидную, имеющую трудности в адаптации, что также создает трудности для построения как ближайшей, так и более долгосрочной жизненной перспектив. Различия, выявленные в результате диагностики типов виктимного поведения, статистически подтверждены и представлены в таблице 1 (в таблице приведены результаты только по тем шкалам, которые продемонстрировали статистически значимые различия).

Таблица 1

Значимые различия по типам виктимного поведения в группах 1 и 2

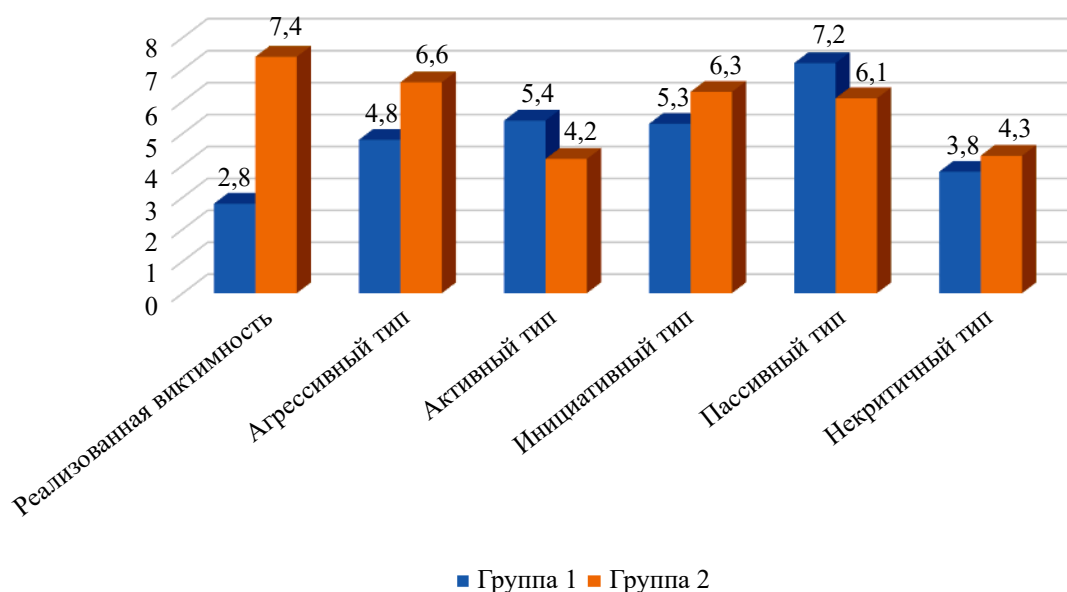
Тип виктимного поведения	Среднее		U _{эмп.}	U _{кр.}
	Группа 1	Группа 2		
Игровая роль	5,3	6,8	243	$p \leq 0,05$
Социальная роль	6,4	5,2	231	$p \leq 0,05$

Примечание: $p \leq 0,05$ – 5 % уровень значимости.

На рисунке 4 представлены особенности виктимного поведения, характерные для подростков с низкой и высокой виктимностью.

Рисунок 4

Результаты диагностики виктимного поведения по методике О. О. Андронниковой

Для подростков с выраженной склонностью к виктимному поведению характерны проявления в рамках агрессивного типа жертвы, инициативного или пассивного. У подростков с невыраженной виктимностью наиболее выраженным является пассивный тип жертвы, менее выраженными являются активный и инициативный. Из этого следует, что подростки с выраженной склонностью к виктимному поведению зачастую провоцируют нападение на себя, склонны к демонстрации асоциального и противоправного поведения, в конфликтных ситуациях могут проявлять категоричное, независимое и обособленное мнение, чем также навлекают на себя агрессию. Подростки с невыраженной виктимностью оказываются в роли жертвы как «неосторожные подстрекатели» или «неосторожные самопричинители», что связано с поведением, в котором последствия не просчитаны наперед или поведением, которое руководствуется надеждой «авось все обойдётся». У подростков с преобладающим инициативным и агрессивным типами жертвы виктимное поведение обычно является результатом точно просчитанной реакции окружающих и зачастую основано на завышенной самооценке, а также на нетерпимости к «неприемлемому» поведению других. Как правило, сюда же добавляется эмоциональная неустойчивость, вспыльчивость и субъективная установка по отношению к объекту агрессии. Подростки, не склонные к виктимному поведению, в конфликтных ситуациях чаще всего не оказывают сопротивления в принципе, демонстрируя беспомощное состояние, которое также может расцениваться как сигнал к нападению. Активное виктимное поведение со стороны

подростков, не склонных к такому поведению, может проявляться в необдуманном, рискованном поведении, которое подвергает опасности и их самих, и тех, кто находится рядом с ними. Значимость различий подтверждена статистически и представлена в таблице 2.

Таблица 2

Значимые различия по преобладающим видам виктимного поведения в группах 1 и 2

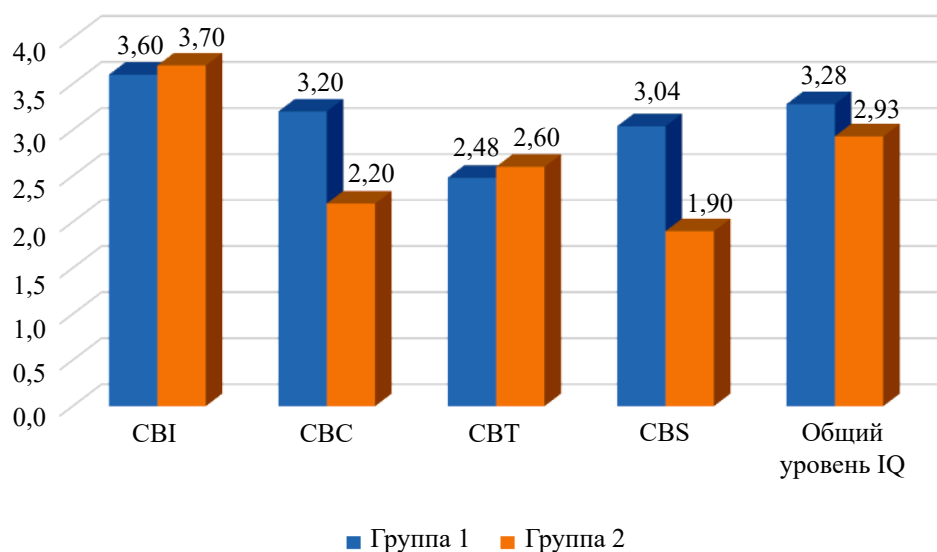
Тип виктимного поведения	Среднее		U _{эмп.}	U _{кр.}
	Группа 1	Группа 2		
Пассивный тип	7,2	6,1	218	$p \leq 0,01$
Инициативный тип	5,3	6,3	231	$p \leq 0,05$
Агрессивный тип	4,8	6,6	212	$p \leq 0,01$
Реализованная виктимность	2,8	7,4	184	$p \leq 0,01$

Примечание: $p \leq 0,05$ – 5 % уровень значимости; $p \leq 0,01$ – 1 % уровень значимости.

На рисунке 5 представлены результаты методики диагностики социального интеллекта Дж. Гилфорда. У подростков с низкой склонностью к виктимному поведению общий уровень социального интеллекта несколько выше, чем у их сверстников с высокой виктимностью. При этом наиболее значимые различия наблюдаются по шкалам СВС (фактор познания классов поведения) и CBS (фактор познания систем поведения). По обоим факторам показатели выше в группе респондентов с низким уровнем виктимности.

Рисунок 5

Результаты диагностики социального интеллекта Дж. Гилфорда

Это говорит о том, что подростки, не склонные к виктимному поведению, лучше ориентируются в невербальном общении и лучше понимают логику развития ситуации взаимодействия людей с учётом контекста ситуации. Это может выступать в роли фактора их эмпатийности в общении, сензитивности по отношению к эмоциям и чувствам другого человека, что, безусловно, играет очень большую роль в межличностном взаимодействии. Во время послетестовой беседы подростки из группы с низким уровнем виктимности на вопрос о том, в каких случаях они могут проявить твердость и пойти на конфликт, а в каких – нет, отмечали, что «видно по лицу, стоит ли идти дальше» и «по тону голоса понятно, есть ли смысл продолжать». Ответы такого рода позволяют предположить более высокий уровень эмпатии и эмоционального интеллекта у подростков этой группы, что проявляется в умелом считывании невербальных сигналов.

По показателям CBI и CBT значимых различий нет, однако есть тенденция к незначительному преобладанию показателей по этим шкалам у подростков, которые склонных к виктимному поведению. Это означает, что подростки с выраженной виктимностью, вероятно, также способны хорошо ориентироваться в вербальных реакциях собеседников, имеют хорошие способности к прогнозу дальнейшего поведения и строят свое поведение с учётом последующей, прогнозируемой реакции. Однако они используют это не в целях избегания конфликта, а скорее

с целью манипулирования другими для получения выгоды. Респонденты с низкой виктимностью, предположительно, используют эти знания иначе, не прибегая к манипулированию, а пытаются построить паритетное межличностное взаимодействие. Значимость различий также подтверждена статистически и представлена в таблице 3.

Таблица 3

Значимые различия по методике социального интеллекта Дж. Гилфорда в группах 1 и 2

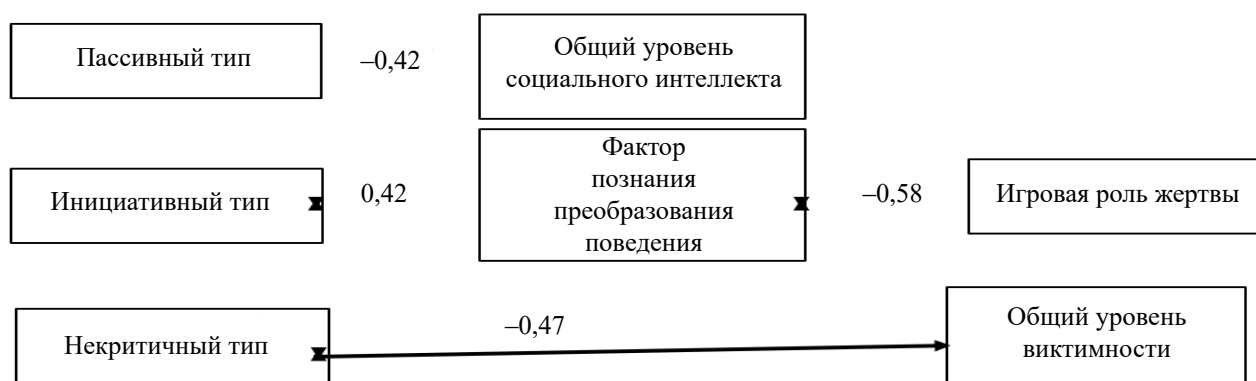
Компонент социального интеллекта	Среднее		$U_{\text{эмп.}}$	$U_{\text{кр.}}$
	Группа 1	Группа 2		
СВС	3,20	2,20	254	$p \leq 0,05$
CBS	3,04	1,90	189	$p \leq 0,01$
Общий уровень социального интеллекта	3,28	2,93	263	$p \leq 0,05$

Примечание: $p \leq 0,05$ – 5 % уровень значимости; $p \leq 0,01$ – 1 % уровень значимости.

На рисунке 6 представлены результаты корреляционного анализа между показателями виктимного поведения и социального интеллекта по обеим группам.

Рисунок 6

Корреляционная плеяда взаимосвязей между показателями социального интеллекта и виктимного поведения

Была выявлена отрицательная корреляционная связь между пассивным типом жертвы и общим уровнем социального интеллекта, а также положительная корреляция между инициативным типом жертвы и фактором познания преобразования поведения (СВТ). Это говорит о том, что высокий уровень социального интеллекта снижает вероятность использования пассивного типа жертвы и в то же время хорошая ориентация в вербальных реакциях собеседника повышает вероятность использования инициативного типа жертвы. Соответственно, чем выше уровень социального интеллекта, тем меньше риск оказаться в ситуации беспомощности, жертвенности и зависимости. Развитая вербальная экспрессия как понимание динамики сходных вербальных реакций человека в зависимости от содержания ситуации, в которой он находится, является фактором, увеличивающим вероятность формирования инициативного типа жертвы. Характеризуя личность смелую, решительную, требовательную и принципиальную, данный тип зачастую оценивается положительно со стороны окружающих и заключает в себе вторичную выгоду во имя справедливости.

Также такая взаимосвязь объясняется тем, что пассивный тип жертвы предполагает наличие низкой самооценки и установки на беспомощность, возможно даже выученную, что создает условия для вовлечения в критические, опасные ситуации с целью получения поддержки или сочувствия окружающих. В данном случае низкий социальный интеллект состоит в том, что подросток, использующий данный тип виктимного поведения, не просчитывает риск негативных последствий для себя, опираясь на особенности поведения других.

Отрицательная корреляционная связь между фактором преобразования познания поведения и игровой ролью жертвы говорит о том, что респонденты с хорошей ориентацией в вербальных реакциях собеседника редко используют игровую роль жертвы, т. е. не стремятся манипулировать. В то же время, именно игровая роль характерна для подростков с высоким уровнем виктимности. Отмечая особую пластичность и находчивость личности, использующей игровую роль жертвы, стоит также уточнить, что в некоторых случаях игровая роль жертвы является маскировкой внутренней проблемы. Отрицательная корреляция между некритичным типом жертвы и общим уровнем виктимности позволяет предположить то, что некритичный тип жертвы чаще встречается при неосмотрительности и неправильной оценке жизненных ситуаций, что может быть обусловлено либо недостаточным

интеллектуальным уровнем, либо определенными личностными чертами. В то же время виктимность зачастую предполагает хорошее понимание мотивов, которыми руководствуются другие люди и манипулирование ими.

Обсуждение результатов

Таким образом, виктимное поведение является результатом взаимодействия множества факторов, среди которых важно выделить особенности детско-родительских отношений, личностные и характерологические черты, специфику межличностного взаимодействия, наличия или отсутствия индивидуального опыта насилия. Учитывая возрастные характеристики подросткового возраста, к перечисленным факторам стоит добавить особенности прохождения периода самоутверждения в коллективе и становления определённого социального статуса в нем, а также особенности процесса формирования самооценки и самосознания. Особую роль в реализации виктимного поведения играет уровень социального интеллекта подростка. Особенности развития коммуникативных навыков, а также способности к прогнозированию дальнейшего поведения другого человека в контексте ситуации оказывают существенное влияние на то, окажется ли подросток в потенциально опасной для своей жизни и здоровья ситуации или нет. Социальный интеллект активно формируется и развивается в подростковом возрасте, что дает основания выделить этот возраст как значимый и для формирования виктимного поведения.

Результаты эмпирического исследования показали, что существует взаимосвязь между склонностью к виктимному поведению, особенностями его проявления и социальным интеллектом. В частности, подростки с хорошим пониманием невербальных реакций и способностями к прогнозированию дальнейшего поведения собеседника менее склонны к виктимному поведению. Те подростки, которые имеют выраженную склонность к виктимному поведению, характеризуются лучшим пониманием вербальных реакций и способны манипулировать поведением людей с опорой на их вербальные реакции. Эти данные не только подтверждают, но и расширяют более ранние исследования З. Р. Танаевой, в которых речь шла о выраженной внимательности к деталям у детей из неблагополучных семей, что выступало в роли одного из факторов их повышенной виктимности (Танаева, 2015). В работах Варламовой (2016) и Савенкова (2018) также указывалось, что социальный интеллект существенно снижает риск виктимного поведения, а результаты данного исследования позволили выявить не только количественные, но и качественные различия в уровне социального интеллекта у подростков с различной выраженностью виктимного поведения.

Согласно трактовке Одинцовой (2013), для большей части подростков, имеющих высокий уровень виктимности, характерен недостаточный уровень жизнестойкости или, скорее, размытые морально-нравственные ориентиры. Также для них характерно преобладание неконструктивных стилей поведения, к которым относятся манипуляции, избегание и агрессивное поведение, а также выраженная переменчивость в настроении. В концепции Одинцовой (2013), именно социальная роль жертвы является истинно виктимной. Однако в данном исследовании большинство респондентов с социальным типом жертвы не проявляют ригидность в межличностном взаимодействии и не имеют проблем с адаптацией. Игровая позиция в свою очередь основывается на скрытой мотивации, вторичной выгоде и является продуманной стратегией поведения по отношению к другим людям. Одинцова (2013) называет такой тип аутовиктимным. Обладая такими характеристиками, как выученная инфантильность, демонстративность, избегание ответственности, индивид реализует данный тип жертвы через использование внешнего ресурса для решения внутренней проблемы.

Опираясь на результаты по методике диагностики социального интеллекта Дж. Гилфорда было выявлено, что для подростков, склонных к виктимному поведению, социальный интеллект выступает больше в роли инструмента для манипулирования другими, а для подростков с низкой виктимностью – для построения более длительных и устойчивых взаимоотношений. Примечательно также то, что виктимность в целом связана с некритичным типом жертвы, что поясняет «случайность» попадания подростка в ситуацию жертвы недостаточным уровнем интеллекта и способностей к прогнозированию. Полученные результаты имеют высокую практическую ценность в работе с трудными подростками, а также в работе с вопросами, связанными с адаптацией подростков к социуму.

Список литературы

- Андронникова, О. О. (2015). Теоретический анализ основных современных теорий виктимизации, разработанных в рамках зарубежной науки. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 4–1(64), 54–57.
- Варламова, Л. А. (2016). Особенности социального интеллекта современных школьников. *Филологические науки: вопросы теории и практики*, 10–1(64), 170–174.
- Вишневецкий, К. В. (2021). Социальный аспект криминальной виктимологии. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 3, 136–140.
- Малкина-Пых И. Г. (2022). *Виктимология. Психология поведения жертвы*. Питер.
- Михайлова, Е. Л., и Грушевский, Д. Н. (2015). Социально-педагогическая профилактика виктимного поведения подростков в образовательных учреждениях. *Вестник віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*, 4(88), 98–104.
- Михайлова, Е. С. (1996). *Методика исследования социального интеллекта: Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена: Руководство по использованию*. СПб.: Иматон.
- Одинцова, М. А. (2012). Ролевая виктимность в поведении подростков из социально незащищенных семей. *Психологическая наука и образование*, 3, 32–40.

- Одинцова, М. А. (2013). *Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности*. Бахрах-М.
- Петровских, В. Д. (2023). Склонность к виктимному поведению у подростков, особенности его проявления. *Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива*, 1(13), 56–61.
- Прихожан, А. И. (2010). *Тревожность у детей и подростков: психология природы и возрастная динамика*. МПСИ.
- Пучкова, Л. Л. (2020). Социально-психологические факторы виктимного поведения студенческой молодёжи. *Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*, 6(72)(1), 93–104.
- Ривман, Д. В., и Устинов, В. С. (2000). *Виктимология*. Питер.
- Савенков, А. И. (2006). Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха. *Вестник практической психологии образования*, 3(1), 30–38.
- Савенков, А. И. (2018). Структура социального интеллекта. *Современная зарубежная психология*, 7(2), 7–15.
- Суханова, А. А. (2020). К вопросу о объеме и содержании понятия «жертва»: обзор теоретических позиций виктимологической науки. *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право*, 5(1), 27–30.
- Танаева, З. Р. (2015). Семейное неблагополучие как фактор виктимизации несовершеннолетних. *Виктимология*, 2(4), 30–35.
- Франк, Л. В. (1972). *Виктимология и виктимность*. Политиздат.
- Эльконин, Д. Б. (2005). *Психическое развитие в детских возрастах*. ИПП.
- Эриксон, Э. (1996). *Детство и общество*. Весна.
- Юдина, И. И. (2017). Социальный интеллект как один из факторов успешного развития в подростковом возрасте. *Современная терапия в психиатрии и неврологии*, 2, 29–32.
- Anwer, M., Malik, N. I., Maqsood, A., & Rehman, G. (2017). The moderating role of social intelligence in explaining attachment style and emotional intelligence among young adults. *Pakistan Journal of Psychology*, 48(2), 3–20.
- Guilford, J. P. (1959). Three faces of intellect. *American Psychologist*, 14.
- Hindelang, M. J., Gottfredson, M. R., & Garofalo, J. (1978). *Victims of personal crime: An empirical foundation for a theory of personal victimization*. Ballinger.
- Kaukiainen, A., Björkqvist, K., Lagerspetz, K., Österman, K., Salmivalli, C., Rothberg, S., & Ahlbom, A. (1999). The relationships between social intelligence, empathy and three types of aggression. *Aggressive behavior*, 25(2), 81–89. [http://dx.doi.org/10.1002/\(SICI\)1098-2337\(1999\)25:2%3C81::AID-AB1%3E3.0.CO;2-M](http://dx.doi.org/10.1002/(SICI)1098-2337(1999)25:2%3C81::AID-AB1%3E3.0.CO;2-M)
- Pabian, S., & Vandebosch, H. (2016). Developmental trajectories of cyber (bullying) perpetration and social intelligence during early adolescence. *Journal of Early Adolescence*, 36(2), 145–170. <http://dx.doi.org/10.1177/0272431614556891>

References

- Andronnikova, O. O. (2015). Theoretical analysis of the main modern theories of victimization developed within the framework of foreign science. *Bulletin of Kemerovo State University*, 4–1(64), 54–57. (In Russ.)
- Anwer, M., Malik, N. I., Maqsood, A., & Rehman, G. (2017). The moderating role of social intelligence in explaining attachment style and emotional intelligence among young adults. *Pakistan Journal of Psychology*, 48(2), 3–20.
- Elkonin, D. B. (2005). *Mental development in childhood ages*. IPP. (In Russ.)
- Erikson, E. (1996). *Childhood and society*. Spring. (In Russ.)
- Frank, L. V. (1972). *Victimology and victimhood*. Politizdat. (In Russ.)
- Guilford, J. P. (1959). Three faces of intellect. *American Psychologist*, 14.
- Hindelang, M. J., Gottfredson, M. R., & Garofalo, J. (1978). *Victims of personal crime: An empirical foundation for a theory of personal victimization*. Ballinger.
- Kaukiainen, A., Björkqvist, K., Lagerspetz, K., Österman, K., Salmivalli, C., Rothberg, S., & Ahlbom, A. (1999). The relationships between social intelligence, empathy and three types of aggression. *Aggressive behavior*, 25(2), 81–89. [http://dx.doi.org/10.1002/\(SICI\)1098-2337\(1999\)25:2%3C81::AID-AB1%3E3.0.CO;2-M](http://dx.doi.org/10.1002/(SICI)1098-2337(1999)25:2%3C81::AID-AB1%3E3.0.CO;2-M)
- Malkina-Pykh, I. G. (2022). *Victimology. The psychology of victim behavior*. Piter. (In Russ.)
- Mikhailova, E. L., & Grushevsky, D. N. (2015). Social and pedagogical prevention of adolescent victimization behavior in educational institutions. *Vestnik vitsiebskogo dzyarzhiaunnaia universtitet*, 4(88), 98–104. (In Russ.)
- Mikhailova, E. S. (1996). *Methodology for the Study of Social Intelligence: Adaptation of the J. Guilford and M. Sullivan Test: A Guide to Use*. SPbU.: Imaton. (In Russ.)
- Odintsova, M. A. (2012). Role victimhood in the behavior of adolescents from socially disadvantaged families. *Psychological Science and Education*, 3, 32–40. (In Russ.)
- Odintsova, M. A. (2013). *Types of victim behavior. Diagnosis of role victimization*. Bakhrakh-M. (In Russ.)
- Pabian, S., & Vandebosch, H. (2016). Developmental trajectories of cyber (bullying) perpetration and social intelligence during early adolescence. *Journal of Early Adolescence*, 36(2), 145–170. <http://dx.doi.org/10.1177/0272431614556891>
- Petrovskikh, V. D. (2023). Tendency to victimization behavior in adolescents, peculiarities of its manifestation. *Society, Law, Statehood: Retrospectiva i perspektiva*, 1(13), 56–61. (In Russ.)
- Prikhozhan, A. I. (2010). *Anxiety in children and adolescents: psychology of nature and age dynamics*. MPSI. (In Russ.)

- Puchkova, L. L. (2020). Socio-psychological factors of victimization behavior of student youth. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 6(72)(1), 93–104. (In Russ.)
- Rivman, D. V., & Ustinov, V. S. (2000). *Victimology*. Piter. (In Russ.)
- Savenkov, A. I. (2006). Emotional and social intelligence as predictors of life success. *Vestnik Practical Psychology of Education*, 3(1), 30–38. (In Russ.)
- Savenkov, A. I. (2018). The structure of social intelligence. *Sovremennaya zarubezhnaya psichologiya*, 7(2), 7–15. (In Russ.)
- Sukhanova, A. A. (2020). To the question of the scope and content of the concept of “victim”: a review of theoretical positions of victimological science. *Vestnik of Chelyabinsk State University. Series: Law*, 5(1), 27–30. (In Russ.)
- Tanaeva, Z. R. (2015). Family dysfunction as a factor of victimization of minors. *Victimology*, 2(4), 30–35. (In Russ.)
- Varlamova, L. A. (2016). Features of social intelligence of modern schoolchildren. *Philological sciences: issues of theory and practice*, 10–1(64), 170–174. (In Russ.)
- Vishnevetsky, K. V. (2021). Social aspect of criminal victimology. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 3, 136–140. (In Russ.)
- Yudina, I. I. (2017). Social intelligence as one of the factors of successful development in adolescence. *Modern Therapy in Psychiatry and Neurology*, 2, 29–32. (In Russ.)

Об авторе:

Елена Юрьевна Кольчик, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (Российская Федерация, 295015, г. Симферополь, пер. Учебный, 8), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3128), egyptshore@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Elena Yurievna Kolchik, Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Psychology Department, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov (8, Uchubny per., Simferopol, 295015, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3128), egyptshore@yandex.ru

Conflict of interest: The author does not have any conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 05.08.2024

Поступила после рецензирования / Revised 08.11.2024

Принята к публикации / Accepted 26.11.2024